

Горький шоколад

Должен признать, Ёко Цукимори - идеальная девушка.

Не было ничего удивительного в том, что меня назначили ее обучать, поскольку мы учимся в одном классе. Поначалу я был недоволен этим обременительным поручением, но вскоре понял, что учить того, кто все схватывает на лету, довольно приятно.

Прошло всего две недели с тех пор, как Цукимори начала работать в Виктории, но она уже прекрасно справлялась с работой, связанной с обслуживанием столиков – принимала посетителей, записывала заказы, работала с кассой.

Что касается клиентов, то в этом кафе она превзошла всех. Больше того – из-за людей, которые приходили полюбоваться на нее в форме официантки, наш бизнес пошел в гору.

Менеджер и остальные работники были весьма впечатлены ее способностями, но я даже не удивился, поскольку хорошо узнал ее еще в школе.

Удивительнее всего было то, что Цукимори и Мирай-сан очень хорошо поладили. Я бы понял, если бы они вели себя как кошка с собакой, но они на самом деле прекрасно сошлись.

- Я думал, она тебе не понравится, - сказал я Мирай-сан.

- Все наоборот. Такие женщины, как Ёко-сан, не выносят меня.

Мирай-сан изобразила такую улыбку, которая бы подошла лидеру какой-нибудь злобной организации, пытающейся захватить мир.

- Почему?

- Фокусники не любят зрителей, которые разгадывают их трюки. Как видишь, уловки таких женщин на меня не действуют.

Согласен, у Мирай-сан очень острая интуиция.

- В нашем институте училась девчонка, которая была весьма популярна у парней из-за таких уловок. Ну, однажды ее тон просто вывел меня из себя. Ладно, мое настроение в тот день было хуже некуда, но в любом случае - тогда я разбила ее образ в пух и прах на глазах остальных. А когда я с ней закончила, она все рыдала и рыдала. Так противно.

- Соболезную.

- Видишь? С тех пор она всегда убегает, как только увидит меня. Как будто это я злодейка!

Мирай-сан, кажется, понравилось мое сочувствие, но соболезнования были направлены не ей, а несчастной девушке, которая сделала Мирай-сан своим врагом.

- Но Ёко совсем не такая. Она выглядит искренней, безо всяких своих штучек или притворства.

Мирай-сан посмотрела в зал, где Цукимори обслуживала посетителей.

- Я пыталась сбросить с нее маску, но как бы внимательно я за ней ни наблюдала, она не показывает слабину. Ха, поначалу я радовалась, что у меня появился сильный противник, и думала, что она не сможет вечно меня обманывать, но...

Мирай-сан сделала небольшую паузу, чтобы фыркнуть.

- В последнее время я начинаю думать, что это и есть настоящая Ёко.

Я тоже посмотрел на Цукимори.

Конечно, она настолько величественна, что я даже не могу представить ее плачущей. Несмотря на мой неуступчивый характер, я решил, что эта ее черта настоящая и не является какой-то там уловкой.

Она даже смогла укротить «зверя». Неудивительно, что люди вокруг нее покорились ей.

- Мне больше всего нравится то, что она не боится меня, - сказала Мирай-сан, а затем повернулась в сторону кухни и внезапно прокричала. - Саруватари!

- Д-да, мэм!

- Не сачкуй! Работай усерднее!

- Хо-хорошо! Я буду работать лучше! - закричал Саруватари-сан и начал двигаться еще быстрее.

- Видишь? Все парни похожи на него.

- Ты что, дьявол?

- Идиот! Возможно, ты не знаешь, но Саруватари влюблен в меня, - Мирай-сан щелкнула меня по лбу указательным пальцем. - Хотя мне ни капли не нравятся такие скромняги.

- Ты точно дьявол!

Я помолчал, потирая свой лоб.

- В любом случае, она мне приглянулась. Даже если это просто фальшивая маска. Я проиграла!

- Так просто?

- Да. Даже если дурная сторона Ёко-сан выйдет наружу, я не смогу так просто разлюбить ее. Это то же самое, что моя страсть к шоколаду, которую я не могу побороть. Хотя все вокруг лепечут, что слишком много сладкого вредит здоровью.

Самопровозглашенная шоколадная наркоманка Мирай-сан присела на краешек стойки, достала из кармана кусочек шоколада и подбросила его в воздух, чтобы поймать большим красным языком.

- Боже, до чего плохие манеры, Мирай-сан! Хватит постоянно есть шоколад, когда менеджер на тебя не смотрит. Он рассказал мне одну историю. Однажды ты потеряла сознание, потому что не ела ничего, кроме шоколада, - обругала ее Цукимори, которая подошла к нам, чтобы передать заказ. Ее тон напоминал старосту, отчитывающую хулигана.

- Помяни черта, он и появится! - парировала Мирай-сан таким тоном, который выглядел просто идеальным примером хулиганства.

- Вы говорили обо мне? Надеюсь, ничего плохого, верно?

- Ну, конечно же, нет. Мы хвалили тебя, Ёко.

- Ну ладно, на этот раз я поверю вам на слово.

Несмотря на их речь, они обе наслаждались общением.

- Я тебе нравлюсь? - внезапно спросила Мирай-сан.

- Конечно, - хихикая, ответила Цукимори, - Я тебе тоже нравлюсь?

- Разумеется.

Еще один немедленный ответ. Они были похожи на старых друзей.

- Видишь? Вот что я имела в виду.

- Ясно.

Оставалось еще несколько пунктов, которые не имели для меня никакого смысла, но я примерно понял, что она хотела сказать.

- Ха, вы очень сильно похожи, - внезапно пробормотала Цукимори.

Мы с Мирай-сан посмотрели друг на друга.

- Этот неприветливый парень и я?

- Я не настолько откровенен.

Мы произнесли это в унисон.

- Ты никому не льстишь, а ты не плывешь по течению. У вас свой путь, так сказать. На самом деле, я немного завидую этой черте вашего характера.

Я сделал небольшую паузу и ответил:

- Мирай-сан насквозь лицемерна, а я же просто иду своей дорогой. В отличие от нее, я смогу адаптироваться и с радостью последовать за кем-нибудь, если нужно.

- Я всегда честная и не такая интриганка, - резко возразила Мирай-сан.

- Тебе уже пора понять, что иногда правда ранит сильнее лжи.

- Ты всего лишь угрюмый нахал, Нономия.

- Не хочу слышать это от такой грубиянки, как ты!

Я фыркнул, в результате Мирай-сан поднялась, сверля меня глазами.

- Отлично Нономия! Ты перешел все границы! Пойдем, выйдем! Я выбью из тебя эту

извращенную натуру!

Цукимори, наблюдавшая за нами, внезапно захихикала.

- Вы словно родственники.

- Нономия - мой брат?

Она отпустила мой воротник и оглядела с ног до головы.

- Сеструха, - попытался я поддеть ее. Для меня эта фраза выглядела, словно обращение якудзы к женщине, стоящей рангом выше.

- Какой ужас!

Было ли причиной то, что Цукимори сорвала намечавшуюся драку или же она испытала отвращение от слова, которым я ее наградил, но Мирай-сан исчезла на кухне, держась за голову.

- Может, она и не показывает этого, но ты ей нравишься, Нономия-кун, - прошептала Цукимори. - Думаю, она была очень рада, когда ты назвал ее сестрой. Я уверена, что она убежала от смущения.

Я уставился на нее.

- В чем дело? Почему ты так удивлен?

- Хотя вы с Мирай-сан познакомились совсем недавно, ты, похоже, очень хорошо ее понимаешь.

- Я хорошо разбираюсь в людях. С первого взгляда поняла, что мы поладим, - ответила Цукимори, выглядевшая очень довольной моим комплиментом.

- Но твое умение разбираться в мужчинах все еще требует большой доработки.

Видимо, у нее было хорошее настроение. Все, что я получил в ответ, это приторно-сладкую улыбку.

- Я так не думаю. Ты обязательно станешь моим спутником жизни.

Она умело поставила на поднос чашку кофе и легкой походкой направилась к столику.

Я не собирался следовать ее планам, поэтому мне проще было думать, что у нее для этого нет никаких оснований. Но, увидев самоуверенную улыбку, я просто не мог перестать думать о том, что ее слова претворятся в жизнь.

Однако я не собираюсь безрассудно доверять ей, как Мирай-сан.

Хотя она тоже не перестала бы сомневаться в Цукимори, если бы была на моем месте.

Потому что я знаю о рецепте убийства.

После того, как Цукимори начала работать в Виктории, Усами тоже стала тут частым гостем.

Поскольку она очень открытая, то сразу познакомилась с персоналом и менеджером, и стала

постоянным клиентом. А я весь день находился в напряжении, опасаясь того, что Кудзирай-сан может предложить ей работу.

- Эй, Нономия. Нономия, послушай!

Поскольку обычно она шла к нам после окончания занятий в клубе, то в большинстве своем к моменту ее прихода число посетителей начинало падать. А затем она счастливо рассказывала о том, что с ней сегодня произошло.

- Меня включили в основной состав на следующую игру!

- Поздравляю. Позволь мне по этому поводу угостить тебя каким-нибудь напитком.

- Ура! – закричала она так энергично, что почти вскочила на ноги. - Э-э, в таком случае, могу ли я попросить еще кое-что?

Она внезапно заволновалась и начала смущенно поглядывать на меня. Из-за больших круглых глаз она напомнила мне крошечную обезьянку.

- Если это в моих силах.

- Могу ли я тебя сфотографировать?

- Зачем? Мы и так видимся почти каждый день. Поэтому нет смысла делать фотографию.

- Нет, есть! Я хочу твою фотографию в костюме официанта!

- Ясно, - я сделал вид, что размышляю об этом. - Нет.

- Почему нет?! Что в этом плохого?! Это же не больно!

Было так забавно, когда она начинала злиться и становилась похожей на непослушного ребенка.

- Я не очень фотогеничен.

Я не лгал. Так оно и есть.

- Но твой костюм классно выглядит. Говорю тебе, будет жалко упускать такую возможность! Давай, всего один раз! - она страстно пыталась переспорить меня.

- Ну, раз уж ты наконец-то попала в основной состав и так сильно этого хочешь...

- Э? Можно?

Глаза Усами засверкали в надежде...

- Я отказываюсь.

Которую я с радостью разрушил.

- Э-э-э?! Почему?!

- Потому что я не хочу потерять душу.

- Это глупое суеверие!

Издавательство над Усами было для меня чем-то вроде смысла жизни. Поскольку наблюдение за ее реакциями было сродни поеданию хрустящих чипсов, то я не мог перестать мучить ее.

- Блин! Ты жмот!

- Говори, что хочешь, но мой ответ от этого не изменится.

- В таком случае, я сделаю это тайно.

- Поскольку ты уже сказала мне об этом, то какая же это тайна?

- Получай!

Усами выдержала драматическую паузу, а затем наставила на меня свой мобильник и попыталась сделать снимок. Я инстинктивно отвернулся.

- А-а-а! Зачем ты отвернулся?!

- В нашем заведении фотографировать запрещено. Если ты не будешь подчиняться этому правилу, мне придется попросить тебя уйти, - объяснил я ей официальным тоном, в результате Усами надула щеки и положила телефон обратно в сумку, прошипев: «Жмот!»

Я не смог сдержать смех.

- Выше нос, Усами. Я не могу разрешить фотографировать, но вместо этого я угощу тебя десертом.

Ее угрюмый взгляд пробудил во мне желание побаловать ее. Думаю, это еще одна форма морковки на палке.

- Охлажденный шоколад и пирог из манго.

- Будет исполнено, - ответил я и, изобразив самую лучшую из своих улыбок, направился на кухню передать заказ.

Я не могу позволить моему настроению упасть, это было слишком важно. Прямолинейность Усами словно снимала с меня весь накопившийся стресс. Возможно, все дело было в том, что мне приходится целый день общаться со странным, мягко выражаясь, человеком.

- Ты похож на ребенка, забавляющегося с любимой игрушкой.

Подперев подбородок руками, Мирай-сан криво ухмыльнулась.

- Почему, я никогда не считал ее игрушкой! - ответил я, пробивая на кассе счет, после того, как передал полученный заказ Саруватари-сану.

Разумеется, Мирай-сан своим острым взором уже заметила, что я равнодушен к Усами. Хотя я и не собирался это скрывать.

- Было бы хорошо забрать ее домой в качестве домашнего животного.

У меня в голове возник образ маленькой обезьянки, изо всех сил пытающейся съесть манго,

которое было размер с нее.

- Разница невелика.

- В любом случае, действительно - она мне немного нравится.

- Довольно странно с твоей стороны так легко признаваться в подобном.

Мирай-сан удивленно уставилась на меня.

- Зависит от того, о ком идет речь. Ее прямолинейность вынуждает и меня быть честным.

- Ха, замечательно! Сделай ее своей девушкой, чтобы она исправила твою извращенную натуру!

Мирай-сан, подавшись вперед, громко рассмеялась.

«Эта извращенная натура, о которой ты все время говоришь, непременно будет извращена еще сильнее, если ты будешь моей девушкой», - подумал я, но решил промолчать.

- С моей точки зрения, это весьма правдоподобно.

Я не заметил, когда подошла Цукимори.

- Как я погляжу, Чизуру тоже нравится Нономия-кун, - сказала она, показав свою взрослую улыбку, которая ей так хорошо удавалась.

- Ого. Значит, она тоже не чувствует к нему неприязни? Я и не подозревала, что Нономия такой ловелас.

Мирай-сан с беспокойством посмотрела на Цукимори. В моем же взгляде не было ничего, кроме подозрения.

Что она задумала?

В отличие от Мирай-сан, которая не знала, что Цукимори попросила меня встречаться с ней, я не имел ни малейшего понятия, зачем ей поощрять отношения с Усами.

- Почему бы тебе просто не начать с ней встречаться?

Мирай-сан не упустила такой замечательный шанс.

- Не мне это решать. Или я просто невежда, а отношения зависят только от одного человека?

- Эй, разве Ёко не сказала, что твои шансы довольно велики?

Мирай-сан насупилась, услышав мои несдержанные слова.

- Ты тоже хороша, Цукимори. Я не ожидал, что ты безо всякой причины попытаешься нас подогнать. Подобные неосторожные замечания оскорбляют меня и Усами.

Я понял, что раздражен. Не разозлен, а именно раздражен. Не как огонь, а словно тлеющие угли.

- Ты прав, Нономия-кун. Мне не следовало это говорить. Мне очень жаль.

Цукимори охотно признала свою ошибку и поклонилась в качестве извинения.

- Э-э, да, прости. Я не ожидала, что ты так серьезно все это воспримешь, - Мирай-сан смущенно преклонила голову, последовав примеру Цукимори.

- Нет, это мне следует извиниться. Я просто не привык к подобным разговорам.

Я продемонстрировал им что-то вроде самопорицания, это был лучший способ избавиться от раздражения.

Мы постояли в тишине несколько секунд.

А затем Мирай-сан потеряла к этому всякий интерес и исчезла на кухне в поисках того, на кого решила излить свое недовольство: «Саруватари!»

Цукимори отвернулась от меня и продолжала стоять на месте. Ее неуверенная поза не соответствовала сложившемуся у меня представлению о ней.

Что же касается меня, то я все еще испытывал дискомфорт, ощущая горькое послевкусие на кончике языка даже после того, как наш разговор закончился.

Это чувство не было тем раздражением, которое возникло от слов Мирай-сан по поводу Усами.

Разумеется, я не люблю, когда люди необдуманно влезают в личные дела других людей. Однако такое часто случается. Поэтому я должен был научиться реагировать на это соответствующим образом: уклоняться или приспособливаться, и без колебаний скрывать свои чувства, как я и поступал до этого.

Но сейчас я укорял себя за то, что выставил свои чувства напоказ. Это ведь совсем на меня не похоже. Возможно, я впервые сделал это.

Почему я был настолько раздражен? Это было отвратительное чувство. Хотя я знал о нем, но не понимал его причины.

В тот момент я услышал бормотание.

- Мне очень жаль, - прошептала Цукимори слабым, болезненным голосом, который с легкостью утонул в шумном кафе. Я не видел ее лица, потому что она все еще стояла ко мне спиной, но почувствовал, что ее слова были не извинением, а скорее раскаянием.

Никогда бы не подумал, что Цукимори будет так сильно сожалеть по поводу сказанных слов. Одновременно с удивлением я также почувствовал сильное чувство умиротворения.

Я нашел причину моего раздражения. Я пока не знаю почему, но, похоже, его источником была Цукимори.

Почему из-за нее я чувствовал себя раздраженным?

Возник еще один вопрос.

Я решил перестать думать об этом и просто принести Усами ее заказ, потому что мог потерять много времени, если бы заблудился в лабиринте мыслей.

Однако я все-таки сделал одно открытие. У меня возникла новая эмоция по отношению к

Цукимори.

Хотя я пока не знаю ее названия.

<http://tl.rulate.ru/book/6269/115395>